

Второе:—«Въ христіанствѣ нѣтъ ничего таинственнаго, мистическаго, сверхчеловѣческаго, а оно есть ученіе о жизни, соотвѣтствующее той степени матеріальнаго развитія, тому возрасту, въ которомъ находится чело-вѣчество».

Съ одной стороны «выраженіе самой сущности внѣ времени и формы» абсолютнаго добра, съ другой—соотвѣтствуетъ степени матеріальнаго развитія... (последняя цитата выписана мной изъ книги Мережковскаго о Толстомъ). Толстой-мистикъ и Толстой-раціоналистъ не только не могутъ столкнуться, но просто не видятъ другъ друга. Но вышипанную Мережковскимъ цитату не слѣдуетъ ставить въ уголь Толстовскихъ миѣній ужъ потому одному, что она явно противорѣчитъ главному направленію мысли писателя, достаточно опредѣлившемуся, противорѣчитъ его основнымъ религіознымъ построеніямъ, уничтожаетъ весь его новый устой. Мы привели ее какъ образецъ тѣхъ противорѣчій писателя, которыя обличаютъ въ немъ христіанство въ достаточной степени головное, холодное, лишенное того огня вдохновеннаго прозелитизма, при которомъ яркое внутреннее убѣжденіе не дастъ сорваться ни одному невѣрному звуку, противорѣчащему основной мелодіи внутренняго утвержденія.